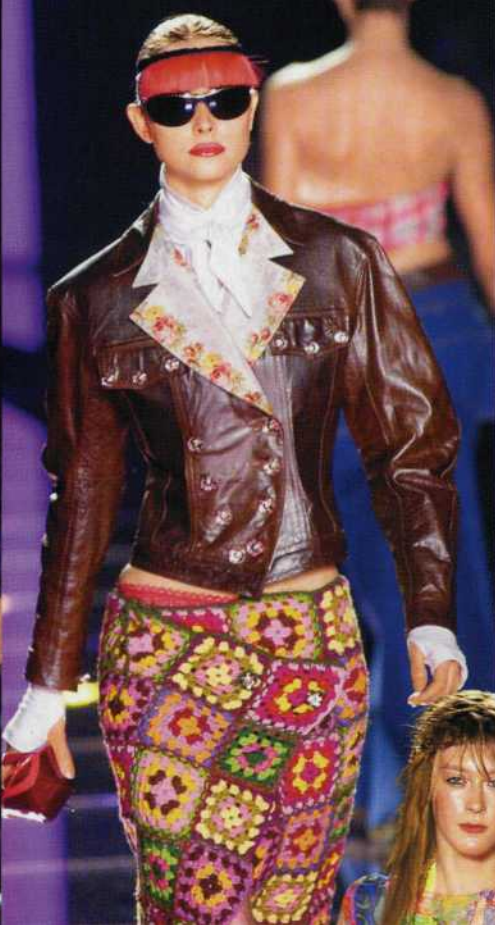

СКАЗКА О ХУАНЕ И ВОСЬМИ «ЩЕГОЛЯХ»

Он создает моду, во всем идя ей наперекор и переворачивая классические представления об искусстве высокого кроя. Но талант этого агрессивного бунтаря столь ярок, что знатокам и утонченным эстетам ничего не остается, кроме как рукоплескать и кричать «Браво!»

Говорят, жизнь все расставляет на свои места. В этой же истории на свои места все расставил... обыкновенный жилет. Именно он в корне изменил судьбу Хуана Карлоса Гальяно,

двадцатичетырехлетнего выпускника колледжа St.Martin. Конечно, он знал, что из этих стен вышли многие мэтры современной моды, но Хуан тогда и не помышлял о лаврах. Во-первых, в Нью-Йорке его ждала вакансия иллюстратора моды, а во-вторых, уроженец Гибралтара («не без способностей» — как снисходительно оценивали его возможности преподаватели) сильно нервничал: времени до отъезда оставалось в обрез, а он еще не закончил свою дипломную работу — коллекцию из восьми костюмов под названием «Щеголи», навеянную мотивами Французской революции.

Было это в 1984 году, и до сих пор Хуан, которого весь мир знает под именем Джона Гальяно, не перестает удивляться тому, что «всего восемь костюмов подарили ему новую жизнь». На следующий же день после показа в колледже самый известный концептуальный лондонский бутик выкупил всех «Щеголей» и,

мало того, тут же выставил в витринах. А дальше... как обычно случается в сказках, мимо случайно шла Дайана Росс и, зайдя в магазин, купила приглянувшийся жилет. Следующим вечером певица появилась в обнове на каком-то светском приеме, совершенно не подозревая, что тем самым круто переменит судьбу безызвестного молодого дизайнера.

В это время родители Хуана уехали в Испанию, и сын превратил квартиру в небольшое ателье: покупал ткани, расписывал их, потом шил жилеты — свои первые бестселлеры и развозил по магазинам.

Шесть лет Джон прорывался к вершинам моды, сезон за сезоном создавая все новые и новые шедевры. Например, лондонцев привели в восторг скроенные по спирали платья (они по сей день присутствуют в каждой коллекции Гальяно). Со временем его дефиле превратились в настоящее шоу: модельер-новатор переворачивал все с ног на голову, и зрители неизменно покидали зал с чувством удивления и восторга. Темой спектакля

могли стать то целая историческая эпоха, то отдельное яркое событие из этой эпохи.

«Принцесса Лукреция» навеяна образом Великой княжны Анастасии и легендами о династии Романовых, «Падшие ангелы» — эпохой Директории. Кстати, именно «Ангелы» стали пропуском Джона в закрытый для чужаков мир парижской моды: впервые иностранца, к тому же отрицающего признанные классические каноны, удостоили чести возглавить империю «Christian Dior». (Правда, перед этим Гальяно в течение года «держал экзамен» в Доме «Givenchy».)

Уже пять лет каждую коллекцию Дома Диор ждут с нетерпением, но на показы Гальяно ходят как на спектакль, ничего не выбирая и не покупая. Ибо для Джона дефиле — прежде всего возможность пробудить воображение, а одежду для земной жизни следует искать в шоу-румах.

...Но как же, спросите вы, юношеская мечта о Нью-Йорке? На место иллюстратора конечно же нашли другого молодого человека, тоже «не без способностей». Правда, он не умел шить жилеты...

Наталья Ханцевич

Фото: ZEPPELIN/EAST NEWS

